

15 Января

№ 2.

1901 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому наданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 20-му числу декабря 1900 г., старосты церкви села Прогной, Диѣпровскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Матѣи *Капусты*, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

II.

Съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по ходатайству Его Святѣйшества, Патріарха Кон-

стантинопольскаго Киръ-Константина, назначенъ къ Севастопольской греческой Трехсвятительской церкви—состоящій въ вѣдѣніи Константинопольскаго патріарха Архимандритъ Амвросій, Бандидатъ Кіевской духовной Академіи, настоятелемъ сей церкви съ правомъ возлагать на себя митру при богослуженіи, согласно обычаю Русской церкви

III.

Распоряженія Епархіального Начальства и Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены въ санъ діакона: учитель Василій *Чайкинъ*—къ Дмитріевской церкви с. Покровки, Мелитопольскаго уѣзда.

Псаломщикъ Аѳанасій *Гольнецъ*—къ Покровской церкви с. Водянаго, Мелитопольскаго уѣзда.

Выражена Архипастырская благодарность: заштатному священнику Андрею *Бѣлинскому*—за пожертвованіе въ Борисо-Глѣбскую церковь с. Астраханки, Бердянскаго уѣзда, церковныхъ вещей на сумму 195 р.

Назначеніе: священникъ Николай *Кумтанъ* назначенъ членомъ Таврическаго епархіального ревизіоннаго комитета на мѣсто іеромонаха Георгія.

Утвержденіе въ должностяхъ: священникъ Даміанъ *Дыбскій*—опекуномъ надъ имуществомъ и малолѣтними сиротами умершаго священника Алексія Оболенскаго.

Вдова псаломщика Феодосія *Филиппова*—опекуншей надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми ея.

Въ должностяхъ церковныхъ старость: Крестьянинъ Галактіонъ *Бойко*—къ Михаило-Архангельской церкви с. Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда.

Крестьянинъ Стефанъ *Дубовикъ*—къ Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Павловки, Бердянскаго уѣзда.

Крестьянинъ Андрей *Потяка*—къ Николаевской церкви с. Борисовки, Бердянского уѣзда.

Увольненіе отъ должности: Церковный староста Троицкой церкви с. Радоловки, Бердянского уѣзда, Гавриилъ *Стояновъ*, по прошенію, съ преподаніемъ ему Божія благословенія и выдачею грамоты.

Перемѣщеніе: священникъ Покровской церкви с. Водянаго, Мелитопольскаго уѣзда, Феодоръ *Поповъ*—къ Николаевской церкви с. Даниловки, того же уѣзда.

Поручено преподаваніе Закона Божія священнику Георгію *Русаневичу*—въ Борисовскомъ земскомъ начальномъ училищѣ.

Разрѣшено выдать изъ кассы общества взаимной помощи единовременное пособіе заштатнымъ священникамъ: Феодоту *Городыскому*, Александру *Зеленкевичу* и Петру *Малакову* по 500 руб.

ИЗВѢСТІЯ.

Новосооруженный въ с. Терновкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, тѣченіемъ мѣстныхъ прихожанъ, храмъ, во имя Св. Великомученика, Побѣдоносца Георгія, по благословенію Его Преосвященства освященъ 20 декабря прошлаго года, по чиноположенію церкви благочиннымъ священникомъ Петромъ *Стрижевскимъ* съ участіемъ мѣстнаго и окружнаго духовенства.

Священнику с. Емельяновки, Феодосійскаго уѣзда, Александру *Грепачевскому*, Его Преосвященствомъ разрѣшено вести въ праздничное время народныя чтенія для взрослыхъ.

IV.

ЖУРНАЛЬ

Правленія Таврическаго Епархіального свѣчнаго завода, № 55, 22 декабря 1900 года.

Слушали: Словесное предложеніе г.г. Губонина и Бабурина о поставкѣ для церквей Таврической епархіи церковнаго вина въ потребномъ количествѣ, при посредствѣ Правленія Таврическаго Епархіального свѣчнаго завода. При этомъ г.г. Губонинъ и Бабуринъ совмѣстно съ Предсѣдателемъ Правленія завода, выработали слѣдующее условіе на поставку вина.

1) Вино чистое, виноградное можетъ быть поставляемо трехъ сортовъ $4/1$ —по 70 к., за бутылку. $5/2$ —по 90 к. и $6/3$ —по 1 р. 5 к. за бутылку—съ посудой; посуда принимается обратно по 5 к. за бутылку.

2) Вино можетъ быть доставляемо и въ полубутылкахъ, по той же раздѣлкѣ; полубутылочная посуда также принимается обратно по 5 к. за штуку.

3) Доставка вина принимается поставщиками за свой счетъ въ слѣдующіе пункты: Симферополь—заводъ,—въ портовые города: Севастополь, Ялта, Феодосія, Керчь, Бердянскъ, Евпаторія и м. Геническъ—въ контору Россійскаго общества транспортированія кладей, а изъ конторы въ окружной свѣчной складъ вино доставляется за счетъ склада.

4) Вино во всѣ указанные пункты доставляется поставщиками, за ихъ счетъ, по требованіямъ Правленія свѣчнаго завода, цѣлыми ящиками (50 бутылокъ) или полуящиками (25 бутылокъ) цѣлыми бутылками или полубутылками; въ Симферополь же—на заводъ вино доставляется за счетъ поставщика въ количествѣ 10-ти ящиковъ за одинъ разъ.

5) Укупорка (въ ящикахъ) принимается поставщиками за ихъ счетъ лишь въ томъ случаѣ, когда эти ящики будутъ возвращаемы обратно.

6) Поставщики дѣлаютъ Правленію завода 10% скидки съ суммы, причитающейся къ уплатѣ за поставленное вино.

7) Уплата денегъ за поставленное вино производится Правленіемъ завода въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ со дня доставки безъ начисленія $0/0/0$.

8) Въ случаѣ, если-бы въ доставленной партіи вина оказалось хотя бы одна или двѣ бутылки вина, негоднаго къ употребленію при Богослуженіи (т. е. окисшаго),—тогда вся партія этого вина возвращается поставщикамъ обратно; причемъ и пересылка такового ложится всецѣло на счетъ поставщиковъ.

9) Вино должно быть высылаемо поставщиками въ назначаемые Правленіемъ завода пункты въ теченіи двухъ дней по полученіи требованій Правленія.

10) Поставщики обязаны устроить необходимое помѣщеніе для храненія церковнаго вина на землѣ, арендуемой Правленіемъ свѣчнаго завода, но съ тѣмъ, чтобы помѣщеніе это было полною собственностью свѣчнаго завода.

11) Копія настоящаго условія немедленно, по утвержденіи такового Его Преосвященствомъ, высылается поставщикамъ по указанному ими адресу.

Справка: Церковныя Вѣд. 1900 г. № 50 стр. 2082; „Усилившаяся въ послѣднее время поддѣлки краснаго вина, употребляемаго при Богослуженіи, почти повсемѣстно, вызвала жалобы на плохое качество этого вина. Для устраненія столь существеннаго недостатка и въ виду удовлетворенія потребности церковей въ хорошемъ и чистомъ винѣ учредители образующагося въ Москвѣ акціонернаго общества „Гурзуфъ“ изъявляютъ готовность снабжать церкви Россійской имперіи виномъ всегда одинаковаго качества, и по цѣнамъ не превышающимъ нынѣ существующихъ. Учредителямъ сего общества принадлежатъ на южномъ берегу Крыма обширные виноградники и они имѣютъ возможность изготовлять церковное вино изъ чистаго винограднаго сока. Въ непродолжительномъ времени церковное вино можетъ быть доставлено, по требованіямъ, въ епархіальные склады изъ имѣнія „Гурзуфъ“, а равно и изъ складовъ въ Москвѣ—Татарская ул. д. Губонина.

Опредѣлили: 1) Выработанныя и изложенныя въ семь журналѣ условія представить Его Преосвященству на Архипастырское разсмотрѣніе и утвержденіе.

2) По утвержденіи Его Преосвященствомъ настоящихъ условій выработать и циркулярно разослать окружнымъ складчикамъ правила о покупкѣ вина, храненіи его и объ

уплатѣ денегъ за него, увѣдомивъ о семъ циркулярами и о.о. благочинныхъ церквей и монастырей епархіи.

3) Предоставить поставщикамъ право, за ихъ счетъ, устроить на землѣ, арендуемой Правленіемъ свѣчнаго завода, необходимое помѣщеніе для храненія вина, — но съ тѣмъ, чтобы помѣщеніе это, по прекращеніи поставки вина, независимо отъ времени, стало полной собственностью свѣчнаго завода. Подлинный подписали: Предсѣдатель Правленія, протоіерей Александръ Сердобольскій члены: священникъ Николай Шпаковскій, священникъ Аполлинарій Поповъ и членъ — дѣлопроизводитель, Аѳанасій Кравченко.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: „1900 г. 29 дек. Исполнить. Напечатать этотъ журналъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ — къ свѣдѣнію духовенства съ рекомендаціей отъ моего имени брать вино у г.г. Губониныхъ, какъ вполне удовлетворяющее требованіямъ церкви. Епископъ Николай“.

У.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи

ВѢДОМОСТЬ

о причтахъ Таврической епархіи, коимъ указомъ Св. Синода, отъ 31 августа 1900 г. за № 12 вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ кредита, добавочнаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода 1900 года.

Бердянскій уѣздъ.

с. Ново-Полтавка:

священникъ — — — 220 р. 50 к.
псаломщикъ — — — 73 р. 50 к.

Дніпровскій уѣздъ.

с. Ново-Александровка (Николаевская церковь):

священникъ—294 р.

псаломщикъ— 98 р.

— 392 р. — к.

с. Ново-Александровка (Успенская церковь):

тоже — — 392 р. — к.

Мелитопольскій уѣздъ.

с. Кама: тоже — — 392 р. — к.

с. Благовѣщенка:

священникъ—105 р. 84 к.—188 р. 16 к.

псаломщикъ— 35 р. 28 к.— 62 р. 72 к.

Теодосійскій уѣздъ.

с. Марювка:

священникъ—141 р. 12 к.—152 р. 88 к.

псаломщикъ— 47 р. 4 к.— 50 р. 96 к.

Итого — — 1924 р. 72 к.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

(О войнѣ и мирѣ).

*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ,
въ человецѣхъ благоволеніе!* (Лук. 2. 14.)

...Миръ!..—Но гдѣ-же онъ?!—Не звучить-ли это слово какой-то насмѣшкой, въ виду совершающагося кровопролитія въ Азіи и Африкѣ, въ виду тѣхъ многочисленныхъ армій, на содержаніе которыхъ Европа тратитъ всѣ свои средства,—въ виду тѣхъ орудій истребленія, какія чуть не ежемѣсячно придумываются сколько людьми немирными по профессіи, столько-же, если еще не болѣе,—людьми мирными,—людьми науки?!

Миръ!!.—Но вотъ уже прошло ровно тысяча девятьсотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ объ этомъ возвѣстили міру небожители; но гдѣ-же онъ—этотъ миръ?! Знаетъ-ли исторія человечества—не говорю, одно столѣтіе, а хотя-бы одно сплошное десятилѣтіе на протяженіи этого времени, когда не было-бы кровопролитія?!

Миръ!!!—Но отъ чего—же это враждуютъ люди,—почему не внемлютъ гласу неба;—и неужели правда, что слово Божіе „*мимо иде!*—

О, да не будетъ!—*Небо и земля мимоидетъ, слова-же Божіи не мимоидутъ* (Мѡ. 24, 35).—

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

О какомъ-же это мирѣ,—о какомъ благоволеніи, возвѣщаютъ людямъ ангелы Божіи: о томъ-ли, какой служить предметомъ особенныхъ заботъ для людей государственныхъ,—политиковъ и дипломатовъ; или-же объ иномъ какомъ?

Но если объ этомъ, если это о международныхъ отношеніяхъ пѣснословятъ ангелы,—тогда для чего-же *брани и слышанія бранемъ?!* Очевидно, что, если „*всѣмъ симъ*, по слову Спасителя, *подобаетъ быть*“ (Мѡ. 24. 6); то въ возвѣщаемомъ ангелами мирѣ должно разумѣть не этотъ миръ, а другой,—другія отношенія людей!—Какой-же,—и какія отношенія—кого и къ кому?

Это объ отношеніяхъ Бога къ людямъ,—возвѣщаютъ ангелы Божіи,—это объ исполненіи той премірной тайны, въ силу которой Сынъ Божій сталъ Сыномъ Человѣческимъ,—это о примиреніи Божества съ человѣчествомъ въ крови Сына Человѣческаго пѣснословятъ Небожители!

Болѣе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ „*что тяжело тяготѣло на сыновъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матеръ всѣхъ*“ (Сирах. 40, 1.). Причиною этого было „*Эдемское преступленіе*“. Преступивъ заповѣдь Божію, данную въ раю, наши прародители, а чрезъ нихъ и всѣ люди, *изъ сыновъ Божіихъ, стали сынами преслушанія,—чадами гнѣва Божія*,—и, поднавъ сами за это проклятію и смерти,—подвергли тому-же бѣдствію и все свое потомство, и всю природу!..—Проникая въ природу человѣка, грѣхъ постепенно разстраивалъ ее, внося въ нее разнаго рода болѣзни и смерть; въ силу этого-же грѣха—разстроились и взаимныя отношенія людей, а затѣмъ—и отношенія ихъ ко всѣмъ другимъ

существомъ: животныя изъ послушныхъ человѣку—стали непокорными, враждебными... Началась вражда и борьба и въ людяхъ и въ природѣ... *Вси уклонишася, вкупь непотребни быша* (Рим. 3. 12)... Спасти человѣчество отъ вѣрной гибели никто не могъ, ни отдѣльные люди, ни даже ангелы, ни тѣ и другіе вмѣстѣ; ибо никакая жертва со стороны людей не могла удовлетворить правдѣ Божіей: для этого потребна была жертва соразмѣрная преступленію людей и довлѣющая Величеству Божію! И человѣчество, безъ сомнѣнія, погигло-бы все во грѣхахъ своихъ, если-бы милосердіе Божіе не пришло къ нему на помощь... Въ предвѣчномъ Совѣтѣ Тріединого Бога о домостроительствѣ спасенія нашего рѣшено было, чтобы второе Лицо Пресвятой Троицы, Сынъ Божій, принявъ на Себя плоть человѣческую, принесъ бы Себя въ жертву за грѣхи всего міра—и тѣмъ самымъ, удовлетворилъ правдѣ Божіей, примирилъ-бы всяческая—аще земная, аще ли небесная (Колос. 1. 19—20). *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси,—сказалъ тогда Сынъ Божій, тѣло-же совершилъ ми еси. Всесожженій и о грѣсъ не благоволилъ еси; тогда рѣхъ: се иду, въ лавизнѣ книжнѣй написася о мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10. 5—7).—И вотъ въ силу всего этого—таинство теперь странное и преславное видимъ: небо—вертепъ; престолъ херувимскій—Дѣву; ясли—вмѣстилище, въ нихъ-же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ (9 пѣснь Рожд. канона),—а вмѣстѣ съ этимъ слышимъ и славословіе ангеловъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловпцѣхъ благоволеніе!*

Но, спросятъ, быть можетъ, нѣкоторые: почему же, если Христосъ принесъ на землю миръ и прощеніе,—люди все таки враждуютъ между собою,—почему войны не прекращаются,—и возможно-ли когда нибудь такое время, когда на земли воцарится вождедѣльный миръ вездѣ и всюду,—когда люди раскуютъ мечи свои на рала, и копія своя на серпы (Исаи 2. 4).

На это отвѣтимъ кратко: всѣ нестроенія въ людяхъ,—вражда, злоба, ненависть, междуусобныя войны и пр.,—все это не отъ Бога, не отъ Его воли—святой и благой, а отъ самихъ-же людей, отъ ихъ злой воли,—*ибо не призва насъ Богъ на нечистоту, но во святость (I Сол. 4. 7.),—и всѣмъ намъ хочетъ онъ спастися и въ разумъ истины прийти (I Тим. 2. 4.),* а не наоборотъ; попускаетъ-же все это, не желая стѣснять свободу людей,—считая свободу высшимъ изъ даровъ Своихъ,—какими только Онъ ущедрилъ Свои созданія: *предложихъ ти огонь и воду и на неже хочещи, прострещи руку свою—* вотъ что изрекъ Господь о семъ людямъ Своимъ! Попускаетъ Господь все это еще и потому, что создалъ взаимнѣ этого лучшее для людей,—устроивъ имъ спасеніе Крестомъ Сына Своего; попускаетъ—но такъ, что въ конечныхъ результатахъ не зло торжествуетъ, а добро,—направляя и злое во благо и на пользу же людей.—Посылаетъ Господь и благодать Свою на помощь людямъ въ дѣлѣ спасенія ихъ; но опять-же такъ, что и *благодать эта не влечетъ людей непреодолимо ко спасенію* (Исаи 1, 19—20); она только тогда дѣйствуетъ въ людяхъ, когда сами люди пожелаютъ этого.

О, если-бы всѣ люди жили такъ, какъ учить насъ Спаситель нашъ въ Евангеліи, если бы всѣ были послушны велѣніямъ Божиимъ, тогда, конечно, не было-бы и „браней и слышанія бранемъ“; не было-бы и той вражды и тѣхъ нестроений, какія замѣчаются и теперь. какъ и раньше этого; но все несчастіе въ томъ, что не всѣ люди вмѣщаютъ въ себѣ словесе сего,—не всѣ хотятъ вѣрить ему; есть много невѣрующихъ по жестокосердію, а то и просто по невѣдѣнію,—какъ напр. язычники, не слышавшіе еще благовѣстія Христова. Не всѣ *духовны*, есть много, какъ выражается Апостолъ Павелъ, и *душевныхъ*; они-то, живя жизнію плотскою, погружаясь въ похоти сердца своего,—и не принимаютъ

того, что отъ „Духа Божія“,—и считаютъ все благо-
вѣстіе Христово—безуміемъ,—буйствомъ, глупо-
стію,—они и не могутъ разумѣть сего, потому что
о семъ надобно судить духовно (1 Коринѣ 2. 14). Та-
кихъ невѣрующихъ было всегда и во всё времена
не мало; поэтому и не всё спасутся: многіе и очень
многіе останутся внѣ Царствія Божія... И что еще
сказать?!.. Такихъ людей къ концу міра будетъ да-
же больше, чѣмъ вѣрующихъ, ибо, по слову Спаси-
теля, *за преумноженіе беззаконія, изсякнетъ любви
мношхъ“ (Мѣ. 24. 12)*, а когда вторично явится Онъ
на землю, то *„убо обращетъ ли (си) въру на земли
(Лук. 18. 8)“?* Явленіе Антихриста на землѣ предъ
концомъ міра будетъ сопровождаться величайшими
потрясеніями во всёмъ мірѣ (2 Сол. 2, 8—12).—
Отсюда, само собой понятно, что вражда въ людяхъ,
всякаго рода нестроенія и войны—не прекратятся
до втораго пришествія Христова. Безусловнаго ми-
ра *чаемъ* только на новой землѣ и подъ новымъ небомъ,
когда *эта земля*—грѣшная и это *небо сгорятъ* (2
Петр. 3: 10. 13:),—когда *воцарится* только одна *пра-
вда Божія* и будетъ *Богъ всяческая во всѣхъ“* (1 Ко-
ринѣ. 15. 28; Откр. 21, 22).

Не всё и войны—преступны,—не всякій и воинъ
достоинъ осужденія. Въ семъ случаѣ, какъ и во
всякомъ нравственномъ дѣйствіи и поступкѣ,—ва-
жны побужденія (мотивы), по которымъ совершаются
войны,—цѣли, для которыхъ онѣ ведутся, а также
и то, какъ онѣ ведутся.... Безспорно, что оборо-
няющійся въ силу инстинкта самосохраненія, вложен-
наго въ него Самимъ-же Творцомъ, менѣе виноватъ,
когда убиваетъ противника, чѣмъ тотъ, кто напа-
даетъ безъ всякихъ поводовъ къ этому, или-же еще
хуже, если нападаетъ и убиваетъ ради грабежа
и т. п.;—несомнѣнно, что идущій защитить без-
защитнаго,—въ силу заповѣди Спасителя: *больше
сея любви никтоже имать, да кто душу свою поло-
житъ за други своя* (Іоан. 15, 13) дѣйствуетъ воз-

вышениѣе и благороднѣе, чѣмъ убивающій ради своекорыстныхъ цѣлей, ради, напр., тщеславія и пр. Вообще, характеръ всякой войны и ея нравственная вмѣняемость зависятъ отъ побужденій и цѣлей—и отъ многихъ другихъ условій, прямыхъ и косвенныхъ,—но такъ или иначе опредѣляющихъ нравственный колоритъ воюющихъ сторонъ. Въ семъ случаѣ-примѣромъ, поясняющимъ это, можетъ служить *брань*, бывшая въ премірная времена, между ангелами Божиими, когда одинъ изъ высшихъ ангеловъ Денница, вышедъ изъ повиновенія Богу, вельдствие гордости, отторгъ съ собою и другихъ ангеловъ.... Тогда между устоявшими въ повиновеніи Господу ангелами и возмущившимися произошла *брань*: ангелы свѣта и добра *брашася* съ ангелами тьмы и зла,—и первые побѣдили послѣднихъ, низвергнувъ ихъ въ бездну.... Здѣсь дѣйствіе со стороны борющихся было одно и то же; однакоже, нравственное вмѣненіе было различное: одни оправданы и прославлены, а другіе осуждены и отвергнуты; такъ будетъ и съ людьми—на судѣ Божиемъ!

Воспоминаемая нынѣ въ отечествѣ нашемъ *брань* предковъ нашихъ съ галлами и двадесатью языками, пришедшими сокрушить Державу Россійскую, была именно такою *бранью*, въ которой правда была на нашей сторонѣ,—а посему и *Самъ Богъ былъ съ нами!*—Дерзнемъ-ли мы, потомки, обязанные своимъ нынѣшнимъ благополучіемъ злостраданіямъ положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя, и Отечество,—въ угоду современнымъ самозваннымъ учителямъ, искажающимъ ученіе Христово и объявляющимъ *безусловное непротивленіе злу*,—*) дерзнемъ-

*) Рекомендуемъ нашимъ слушателямъ и читателямъ прочитать прекрасныя изслѣдованія профессора Казанской Духовной Академіи А. Гусева противъ ученія графа Льва Толстого и его единомышленниковъ на разные вопросы,—и, между прочимъ, апологетическое его сочиненіе подъ заглавіемъ: „Основные „религіозныя“ начала графа Льва Толстого“. Казань. 1893 г. и др.—

ли мы, говорю, бросить камнем осужденія въ ихъ могилы?..—Да не будетъ!—

Помолимся-же *Начальнику мира*—Христу, пришедшему нынѣ въ міръ, да спасется Имъ міръ,—чтобы Онъ Благій, нашедшій средство къ примиренію Божества съ человѣчествомъ, за первородный грѣхъ,—ими-же вѣсть судьбами,—направиль-бы и наши воли и наши взаимныя отношенія къ миру и согласію!

„Днесь Христосъ въ Виѳлеемѣ рождается отъ Дѣвы; днесь безначальный начинается, и Слово воплощается; силы небесныя радуются, и земля съ челоѵьки веселится; волсви Владыцѣ дары приносятъ; пастыріе рожденному дивятся; мы-же непрестанно вопіемъ:

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоѵцѣхъ благоволеніе (Стихира на Хвалитехъ на Рож. Христ.).—Аминь.

Николай, Епископъ Таврическій.

1900 г. 25 декабря. Симферополь.

П.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная Игумену Іакову, при врученіи ему Игуменскаго жезла.

Привѣтствую тебя, возлюбленный О. Іаковъ, съ великою и богатою къ тебѣ милостію Божіей.—Не я, а Самъ „Игумень языковъ“, „грядый въ Виѳлеемъ родиться отъ Дѣвы“,—вѣнчалъ тебя сегодня Игуменскою честью и вручаетъ тебѣ, въ благоуханіи святыхи сихъ дней, чрезъ „мою мѣрность“—сей жезлъ! Да возрадуется же душа твоя о Господѣ радостію святыхъ Божіихъ, и да будетъ сія радость въ тебѣ, а съ тобою—и въ твоей братіи, присно!—

Доселѣ ты былъ пастухомъ безъ имени, и пасъ словесное стадо, не имѣя для сего никакого орудія въ своихъ рукахъ. Дѣло, однакоже, спорилось у тебя: словесное стадо твое не разбѣгалось, а волки хищные не покушались распудить его...

Какъ то будетъ теперь: лучше или хуже? Возгордишься ли ты теперешнимъ своимъ званіемъ, или будешь попрежнему смиреннымъ пастыремъ?—Будешь ли тихъ и нѣженъ къ своей братіи, какъ это было доселѣ, или, быть можетъ,—сей жезлъ вызоветъ у тебя другое чувство,—обратное первому,—а у братіи—страхъ, и она станетъ сторониться отъ тебя,—бояться и убѣгать?—Вопрошаемъ такъ тебя потому, что видѣли опыты въ этомъ родѣ,—иногда и совсѣмъ неожиданные!

Мы, конечно, отъ души желаемъ тебѣ и молимъ Господа о семъ,—чтобы и ты и твоя братія преуспѣвали во взаимной любви, и чтобы жизнь ваша постепенно усовершеншалась и приходила въ мѣру возраста Христова; но врагъ силенъ! Онъ тамъ и ходитъ, гдѣ больше чистоты и святости,—тамъ и старается сѣять вражду и вызывать всякое нестроеніе! Да не воздремлетъ же око твое—въ упованіи на крѣпость жезла сего,—да не ослабнуть колѣна и руки твои на упованіи, что имѣешь оружіе, котораго побоится врагъ! Помни всегда слова Спасителя, сказанныя въ саду Геосиманскомъ—ученикамъ, воздремавшимъ въ то время, когда слѣдовало бодрствовать: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть: духъ удо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 41)! Эти слова должно запечатлѣть въ сердцѣ своемъ всѣмъ, кого Господь призываетъ на Божественную стражу!

Ты будешь игуменствовать въ самой древней обители,—не только въ Тавридѣ, но и во всей Россіи: въ обители, пещерные храмы которой относятся еще ко времени мужей Апостольскихъ. Одинъ изъ такихъ храмовъ изсѣченъ, какъ говоритъ преданіе, самимъ священномученикомъ Климентомъ. Это бы-

ло въ концѣ перваго и началѣ втораго вѣка по Рождествѣ Христовѣ,—когда исповѣдники вѣры Христовой должны были спасаться въ горахъ, вертецахъ и пропастяхъ земныхъ,—когда кровь христіанъ лилась всюду за имя Христово,—и когда самъ Покровитель сея обители, былъ мученикомъ за вѣру во Христа!—Чаще припоминай это время,—и самъ старайся подражать мужамъ Апостольскимъ въ вѣрѣ и благочестіи, и братію утверждай въ семъ же!

Какъ блюститель сѣдой и священной древности,—старайся соблюдать ее и со внѣ въ цѣлости, не искажая всякаго рода нелѣпыми прилѣпками, и во внутреннемъ строѣ—сохраненіемъ святоотческаго устройства, огребая и себя и братію, и десными и шуйцами, отъ міра и мірскихъ привычекъ, обычаевъ и уклоненій отъ духа Св. Церкви: въ первомъ случаѣ совѣтуйся съ мужами науки—что и какъ дѣлать: а во второмъ—обращайся къ писаніямъ св. Отцевъ и у нихъ назидайся!—

Господь нашъ Іисусъ Христось, превѣчный Архіерей, прошедый небеса насъ ради,—Самъ да укрѣпитъ тебя Своею благодатію къ непоползновенному прохожденію званія, въ неже званъ еси нынѣ,—

Аминь.

Николай, Епископъ Таврическій.

1900 года 22 декабря. Симферополь.

III.

Нѣсколько словъ о дѣятельности въ Тавридѣ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

(Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Таврической Ученой Архивной Коммисіи 15-го декабря 1900 года).

(Окончаніе).

Во время этой кипучей дѣятельности преосв. Иннокентія политическій нашъ горизонтъ покрылся тучами, произошла моразившая всю Европу Синопская битва, послышались громы нашего оружія на Дунаѣ, заключена была противъ насъ коалиція Англии, Франціи и Турціи, съ явными угрозами нашего Черноморскому побережью, съ очевиднымъ намѣреніемъ вторгнуться въ Крымъ. Въсѣтъ съ этимъ начался новый, великій подвигъ и архіепископа Иннокентія. Ознаменовавъ себя необыкновеннымъ величіемъ духа и истинно пастырскою любовію къ своей паствѣ въ Одессѣ, во время блокады и бомбардировки этого города во дни страстной недѣли и Св. Пасхи 8—14 апрѣля 1854 г., когда онъ ежедневно въ своихъ знаменитыхъ проповѣдяхъ ободрялъ и укрѣплялъ духъ населенія, преосв. Иннокентій послѣ временнаго удаленія непріятельскаго флота отъ нашихъ береговъ посѣщилъ и къ своей паствѣ Таврической и прибылъ неожиданно въ Севастополь, хотя не приглашенный, къ 15 іюля, ко дню закладки здѣсь храма во имя Св. Владиміра. Въ своей необыкновенно сильной проповѣди, произнесенной во время этого торжества, онъ, между прочимъ, сказалъ: „Непростительно грубо ошибаетесь вы, воображая, что полуостровъ Таврическій составляетъ для Россіи только недавнюю добычу меча и плодъ побѣдъ: нѣтъ, это древнее и родовое достояніе наше,

это наслѣдіе еще св. Владиміра. Здѣсь купѣль нашего крещенія; здѣсь начало нашей священной исторіи и народныхъ преданій“. Уже тогда преосв. Иннокентій удивлялся неподготовленности нашей къ встрѣчѣ непріятели въ Крыму, въ то время когда во всѣхъ иностранныхъ газетахъ писали уже объ экспедиціи на полуостровъ. „Мы спали тогда, какъ-бы среди глубокаго мира; войска было мало, и то разбросано“¹⁾).

Спустя полтора мѣсяца послѣ этого непріятельскій флотъ снова появился у нашихъ береговъ, и наступила крымская война, когда, по превосходному выраженію Погодина, „пылая злобой, пошла Европа сокрушить великую Русь, которая сорокъ лѣтъ оскорбляла ее своимъ могуществомъ, смиреніемъ, благодушіемъ и православіемъ“²⁾). Сейчасъ послѣ высадки непріятельскихъ войскъ въ Крыму и Альминской битвы (8 сент.), архіеп. Иннокентій поспѣшилъ въ Тавриду, чтобы ободрить, успокоить и утѣшить свою здѣшнюю паству и благословить на брань войска.

Печальную картину представлялъ Крымъ въ первые дни послѣ высадки непріятели и неблагопріятнаго для насъ исхода Альминскаго сраженія. Татарское населеніе явно сочувствовало непріятелю, помогало ему и нападало на наши обозы и небольшие отряды. Русское населеніе пало духомъ. Губернская администрація растерялась и не знала, что дѣлать, въ виду отказа кн. Меншикова прислать отрядъ для защиты Симферополя и губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. 10 сентября, по распоряженію губернатора Пестеля, двинулся изъ Симферополя огромный обозъ въ 2500 подводъ съ дѣлами и архивами разныхъ учрежденій, семействами и имуществомъ чиновниковъ и частныхъ лицъ, приблизительно въ 10000 человекъ, съ губернаторомъ во главѣ, конвоируемый 60 солдатами гарнизоннаго

¹⁾ Русск. Стар. 1879, XXIV, 699—700.

²⁾ Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина. Т. XIV, стр. 7.

баталіона,—по направленію на Перекопъ, въ Мелитополь. Впрочемъ, едва этотъ караванъ прошелъ 18 верстъ, какъ прибывшій адъютантъ кн. Меньшикова объявилъ губернатору, что Симферополь въ опасности, послѣ чего началось обратное движеніе обоза къ Симферополю. Такое же переселеніе произошло и въ Перекопъ, откуда управленія и многія частныя лица перебѣжали въ Береславъ.

Среди такого смятенія прибылъ въ Перекопъ 12 сентября преосв. Иннокентій, увидѣлъ, каково положеніе дѣлъ здѣсь и на Крымскомъ полуостровѣ, и тутъ-же описалъ его въ письмѣ къ Новороссійскому и Бессарабскому генераль-губернатору Анненкову отъ 13 сентября: „Здѣсь, у воротъ Крыма въ Россію, совершенное безначаліе и городъ почти пустъ. Губернское начальство, слышно, само хотѣло бѣжать въ Мелитополь, но удержано княземъ. Сердце разрывается отъ жалости—отъ такихъ недосмотровъ и не распоряженій“.¹⁾

13 сентября, совершенно неожиданно, одинъ, безъ свиты, прибылъ преосв. Иннокентій въ Симферополь и увидѣлъ повсюду уныніе, смятеніе. На другой день въ кафедральномъ соборѣ, при совершеніи покаяннаго молебна по случаю нашествія на полуостровъ Крымскій иноплемениковъ, онъ, при громадномъ стеченіи народа, произнесъ проповѣдь, обратившись къ паствѣ со словами: „миръ вамъ“! Это слово полно любви и успокоенія; съ силой обличалъ въ немъ Иннокентій неразуміе мнимыхъ туземцевъ, жалкихъ пришлецовъ, которые увлеклись безумно на сторону нашихъ враговъ. Напоминая значеніе дня Россіи этого края, какъ колыбели нашего христіанства, онъ упрекалъ населеніе, какъ можно было оставить это мѣсто втуне, какъ могло оно подумать, что Крестъ Христовъ можетъ уступить мѣсто лунѣ Магометовой... Онъ убѣждалъ слушателей вмѣсто смущенія заботиться о войскахъ, прибывающихъ въ

¹⁾ Дубровинъ. Исторія Крымской войны и обороны Севастополя. Т. I, стр. 294.

Крымъ, раненыхъ войнахъ, которыхъ стали въ то время уже привозить сюда съ Альминскаго поля, и больныхъ, которыхъ начали доставлять изъ Севастополя. Это слово произвело потрясающее впечатлѣніе на слушателей; всѣ плакали, женщины рыдали.

На слѣдующій день, 15 сентября Иннокентій сказалъ опять проповѣдь въ нашемъ соборѣ, полную утѣшенія, ободренія, успокоенія. Онъ внушалъ слушателямъ великій „духъ твердости и мужества, воодушевляющій теперь всю Россію, которая, говорилъ владыка, смотритъ на васъ и ожидаетъ съ Монархомъ не малодушія и не обыкновеннаго даже мужества и присутствія духа, а какого-либо особеннаго подвига любви къ отечеству и самоотверженія; указывалъ, что чѣмъ болѣе принесено будетъ жертвъ на алтарь отечества, тѣмъ лучше будетъ примѣръ, тѣмъ выше будетъ и честь“... „Мнѣ дороги спокойствіе и честь ваши, и еще дороже честь, нежели спокойствіе. Кратко: передъ вами теперь слава или стыдъ вѣчный, благословеніе или укоризна неизгладимая“! Владыка призывалъ паству здѣшнюю „поспѣшить прославиться славою чистою и святою“— вѣры и надежды на Бога, любви къ отечеству и помощи войску, предсказывалъ для Крыма съ окончаніемъ войны лучшее, прекрасное будущее, когда Таврида „сотрясетъ съ себя вретище и прахъ жалкаго полубытія общественнаго“, когда всѣ части здѣшняго населенія „тѣснѣе и искреннѣе войдутъ въ живой и мощный составъ Россіи, заема отъ него новую жизнь и крѣпость; какъ Херсонесу Таврическому возвратится вполне его древній характеръ христіанскій, и вѣковыя святыни его поднимутся изъ развалинъ; какъ сама природа здѣшняя, найдя, наконецъ, кому открыть, раскроетъ еще болѣе тайныя сокровища свои на пользу человѣка“...

Въ тотъ-же день прибылъ владыка Иннокентій въ Бахчисарай и отсюда, „движимый святою любовью къ Россіи и самоотверженіемъ древнихъ пастырей церкви“, послалъ письмо главнокомандующему кн. Меншикову, главная квартира котораго была

на р. Бельбекѣ, между Бахчисараемъ и Дуванкоемъ, съ просьбой разрѣшить ему прибыть въ главную квартиру, а оттуда въ Севастополь, помолиться вмѣстѣ съ войсками и передать имъ Касперовскую икону Божіей Матери, которую онъ привезъ съ собою изъ Одессы и съ которой хотѣлъ обойти войска.

Получивъ безтактный отказъ Меншикова, который неручался въ настоящую минуту за безопасность преосвященнаго на мѣстѣ военныхъ дѣйствій,¹⁾ до глубины души огорченный, вернулся Иннокентій въ Симферополь и здѣсь 16-го сентября произнесъ въ соборѣ новое слово, послѣднюю часть этой дивной трилогіи. „Возблагодаримъ Бога, возлюбленные, и будемъ тверды и благодущны. Явимъ себя достойными сынами отечества и церкви православной! Да не посмѣетъ сказать врагъ нашъ, что онъ срѣтилъ въ насъ не прежнихъ Россіянъ, что мы переродились!—Нѣтъ, все за вѣру, все для отечества! Лишимся всего, но не дадимъ возрадоваться о насъ наглымъ иноплеменикамъ!“ И въ этомъ словѣ онъ призываетъ къ помощи вещественной и невещественной войскамъ—продовольствіемъ, помѣщеніемъ, утѣщеніемъ. „Сколько градовъ великой Россіи желали бы теперь быть на мѣстѣ вашемъ! Покажите же, что вы были *на своемъ мѣстѣ*, и что Россія не будетъ имѣть причины стыдиться за васъ и сожалѣть о томъ, что ея на это время здѣсь не было!“ Тогда же преосв. Иннокентій благословилъ Симферополь и весь Крымъ той иконой Касперовской Божіей Матери, которою хотѣлъ благословить войска, и оставилъ эту икону въ Симферополѣ, въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ она и до сихъ поръ находится.

Изъ Симферополя Иннокентій отправился въ Карасубазаръ и Феодосію, съ тяжелымъ чувствомъ, вызваннымъ поступкомъ кн. Меншикова, который уже и самъ созналъ свою ошибку и прислалъ про-

¹⁾ Подробно объ этомъ у Дубровина въ указ. соч. т. I, стр. 346—7.

силь преосвященнаго прїѣхать къ арміи, но его посланцы уже не могли найти.

Въ Карасубазарѣ было спокойнѣе всѣхъ городовъ Крымскихъ, что очень обрадовало владыку. 17 сентября, при совершеніи покаяннаго молебствія, онъ сказалъ поученіе тамошнему населенію, ободрялъ, утѣшалъ его призывалъ къ дѣламъ благочестія христіанскаго и прежде всего помощи воинству и, обращалъ вниманіе на то, что внутренняя крамола въ Крыму и измѣна, „такъ было поднявшія голову со вторженіемъ враговъ, уже начали стихать и замирать при одномъ приближеніи русскаго оружія“.

Ѳеодосія въ это время нѣсколько дней была совершенно пустою, но къ прїѣзду Иннокентія жители стали со всѣхъ сторонъ возвращаться въ городъ. 18-го сентября владыка и имъ оказалъ полное любви и утѣшенія слово, въ которомъ убѣждалъ не падать духомъ и особенно прибѣгать къ покровительству св. Стефана Сурожскаго.

Возвращаясь въ Одессу, съ пути преосв. Иннокентій писалъ ген.-губернатору Анненкову: „Грустно и тяжело было въѣхать въ Крымъ, находя вездѣ безурядицу и упадокъ духа, но изъ Крыма можно было выѣхать съ лицомъ не печальнымъ и не безъ твердой надежды. Если видимо было, что дѣло наше доходило до крайности, то ощутительно также было, что верхъ кризиса уже пройденъ, что солнце повертило на югъ — съ зимы на лѣто“.¹⁾

Съ глубокимъ вниманіемъ слѣдилъ преосв. Иннокентій за ходомъ войны, имѣя постояннаго и обстоятельнаго корреспондента въ лицѣ севастопольскаго протоіерея о. Арс. Гавр. Лебединцева.²⁾ Цѣлый рядъ словъ, произнесенныхъ владыкой въ это время въ Одессѣ, обнаруживаетъ все величіе духа этого пастыря—гражданина, сердце котораго возмущено было этой несправедливой войной, вызванной одной

¹⁾ Дубровинъ. I, 16.

²⁾ Кіевская Старина 1896 г., № 1 и слѣд.

завистью запада къ нашему могуществу, и обнаружившей поправіе самыхъ несомнѣнныхъ и священнѣхъ правъ нашего отечества. Ободряя свою паству, съ чувствомъ истиннаго патріота восклицалъ въ одной изъ этихъ проповѣдей владыка: „Да услышитъ и познаетъ весь свѣтъ, что на землѣ нѣтъ силы, могущей утратить православную Россію, доколѣ она вѣрна Богу отцовъ своихъ“¹⁾.

Сильно пострадали многіе храмы въ Крыму во время этой бѣдственной войны—въ Севастополѣ, Евпаторіи, Акмечети и другихъ мѣстахъ: одни были разрушены непріятельскими ядрами, другіе разграблены и обезчещены. Построеніе же новыхъ церквей было приостановлено до окончанія войны²⁾. Пострадали сильно и новые монастыри въ Крыму—Херсонисскій и Инкерманскій. Въ Херсонисѣ за годъ до войны освященный храмъ былъ совершенно разрушенъ непріателемъ, а на мѣстѣ келіи сооружена была французами батарея съ пороховыми складами, отъ которой проведены были въ разныя стороны траншеи.

29 апрѣля 1855 г. Иннокентій писалъ преосв. Макарію: „На дняхъ думаю провѣдать свой Крымъ. Двухъ скитовъ нашихъ—Херсонисскаго и Инкерманскаго какъ не бывало. Первый, строенный едва не однѣми слезами, пошелъ на топливо на французовъ, а второй чуть не развалился весь отъ англійскихъ бомбъ и ядеръ. Севастополь сдѣлался истинною кушиною—горитъ непрестанно и не сгораетъ. Это теперь европейское кладбище. И здѣсь-то особенно теперь во всей силѣ дышетъ и вѣетъ русскій духъ. Войско готово все умереть, но не уступить святаго мѣста псамъ, какъ называютъ враговъ наши воины“³⁾.

Въ іюнѣ 1855 года прибылъ преосв. Иннокентій

1) Слово въ недѣлю православія, 13 февр. 1855 г.

2) Напр. церкви въ с. Айбарахъ Перекопскаго уѣзда, заложеной въ 1853 г., въ честь священномучениковъ Херсонисскихъ, по желанію преосв. Иннокентія.

3) Буткевичъ. Иннокентій Борисовъ, б. арх. Херсонскій, гл. 6.

въ Крымъ, чтобы утѣшить населеніе и подкрѣпить духъ войска, и 23 числа привѣтствовалъ въ Симферопольскомъ соборѣ здѣшнюю паству. Въ началѣ своего слова къ ней онъ высказалъ сожалѣніе о томъ, что въ прошлогоднихъ проповѣдяхъ обращался къ ней „хотя отечески“, но „съ нѣкоторою суровостію“, а затѣмъ радостно свидѣтельствовалъ о постоянныхъ и усердныхъ жертвахъ и трудахъ жителей Симферополя для раненыхъ и больныхъ,—къ чему призывалъ онъ ихъ тогда,—говорилъ, что жители Симферополя сдѣлали даже болѣе, чѣмъ можно было требовать отъ нихъ. „Что теперь весь городъ вашъ? Это не городъ, а одна пространныя врачебница, у коей почти столько же отдѣленій, сколько въ городѣ домовъ... Это умилительное торжество любви христіанской... Въ похвалу вашу довольно сказать, что число призрѣваемыхъ въ недугѣ защитниковъ отечества во градѣ вашемъ не разъ равнялось почти числу его жителей“. Далѣе преосвященный хвалилъ здѣшнихъ граждавъ за прекрасную, высокочеловѣколюбивую постановку въ Симферополь ухода за ранеными,—и это одобреніе Симферополь заслужилъ тогда вполне. Онъ представлялъ тогда безотрадную картину, имѣя видъ громаднаго госпиталя. Повсюду были видны больные, раненые, похороны.¹⁾ По почину гимназій, уступившей подъ лазаретъ сейчасъ же послѣ Альминской битвы, зданіе своего пансіона, переведеннаго на время войны въ Херсонъ, и организовавшей непрерывное дежурство въ лазаретѣ учителей,—все значительныя зданія въ городѣ,—присутственныя мѣста и дома частныхъ лицъ,—превращены были въ больницы. Нѣкоторые изъ нихъ были посѣщены преосв. Иннокентіемъ, напр. лазаретъ въ зданіи пансіона гимназій.

Изъ Симферополя преосв. Иннокентій отправился въ „окровавленный и опаленный“ Севастополь и

¹⁾ Письмо кн. Д. И. Святополкъ-Мирскаго. Барсуковъ „Жизнь и труды Погодина“, т. XIV, стр. 76—77.

озарилъ его своимъ посѣщеніемъ въ тяжкую для него годину, когда Камчатскій, Волынскій и Селенгинскій редуты были уже въ рукахъ непріятелей, когда Малаховъ курганъ съ трудомъ уже держался, когда на нашихъ бастіонахъ шопотомъ говорили и молились, потому что непріятель былъ на разстояніи какихъ-нибудь шестидесяти шаговъ отъ нихъ.

Въ виду Севастополя долго преосвященный наблюдалъ непріятельскую канонаду и храбрую оборону съ Малахова кургана, — остановился на сѣверной сторонѣ, у Куринской балки, въ простой солдатской палаткѣ. Хотѣлъ онъ обойти все траншеи и редуты, отъ чего едва могли отговарить его главнокомандующій кн. Горчаковъ и графъ Остенъ-Сакенъ.

25 іюня Иннокентій съ особенною торжественностію служилъ литургію въ лагерной церкви на сѣверной сторонѣ. Въ этотъ день кн. Горчаковъ давалъ праздникъ Брянскому егерскому полку по случаю назначенія своего шефомъ этого полка. Наканунѣ этотъ полкъ былъ перевезенъ на сѣверную сторону. Послѣ литургіи преосв. обратился со словомъ къ защитникамъ Севастополя, упомянулъ, какъ въ прошломъ году онъ хотѣлъ быть въ Севастополѣ и, „подобно птицѣ, кружащейся вокругъ занятаго кѣмъ-либо гнѣзда ея, долго странствовалъ вокругъ этого города“, высказалъ радость, видя вокругъ себя „священныхъ для всехъ сыновъ отечества“, напоминалъ мысль свою, высказанную при закладкѣ храма св. Владимира, что скорѣе не останется камня на камнѣ въ горахъ здѣшнихъ, нежели уступится врагамъ нашимъ эта колыбель русскаго православія“. Призывая воиновъ къ продолженію своихъ подвиговъ, Иннокентій сказалъ: „помните, что за вами Россія, предъ вами потомство, надъ вами Богъ и Его всесвѣтой Промыслъ“.

Послѣ владыки обратился къ своему храброму полку съ рѣчью кн. Горчаковъ и закончилъ ее такъ: „Преосвященный архинастырь, свидѣтель нашего праздника, благословилъ насъ на новый праздникъ—

на бой кровавый за вѣру православную, за царя русскаго, за отчизну святую“..

Въ этотъ же день Иннокентій безстрашно переѣхалъ на катерѣ на южную сторону Севастополя, къ генералу Остенъ-Сакену, и во время этого переѣзда одна непріятельская бомба упала передъ носомъ катера, а другая за кормой.

На другой день, 26 іюня, утромъ на площади противъ адмиралтейства были собраны и выстроены команды со всѣхъ батарей съ боевой линіи, по нѣсколько человекъ, большею частію Георгіевскіе кавалеры. Въ соборѣ, при непрерывной бомбардировкѣ, совершалъ богослуженіе преосв. Иннокентій и произнесъ высокотрогательную проповѣдь, какъ бы въ отвѣтъ на „великую, громогласную, всемірную проповѣдь Севастопольскую“, которая „произносится только на землѣ, а слагается на небѣ“, проповѣдь, „для слушанія которой собрались подъ Севастополемъ, „яко братія“, народы, соединенные общою враждою къ намъ, кои доселѣ не могли равнодушно слышать имени одинъ другого. Указавъ на знаменательное, умилительное избраніе мѣста для этой новой борьбы добра со зломъ, этого неожиданнаго спора страстей и злобы человѣческой съ судьбами правды Божіей, того самаго мѣста, гдѣ колыбель нашего православія, Иннокентій объясняетъ, что этимъ самымъ Промыслъ Божій поставилъ въ необходимость стоять за сіе мѣсто, какъ за святыню и драгоценность, и этимъ самымъ врагу, при всей его надменности, какъ бы заранѣе сказано: „до сего—только до сего! дойдеши и не преjdeши далѣе!“

Послѣ обѣдни, обойдя и окропивъ на площади собранныя войска, съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“! Иннокентій передалъ старѣйшимъ генераламъ и адмираламъ—кн. Горчакову, гр. Остенъ-Сакену, Коцебу, Ушакову, Нахимову, смертельно раненому черезъ два дня 28 іюня († 30-го) и другимъ иконы, присланныя на благословеніе защитникамъ Севастополя съ разныхъ концовъ Россіи, и каждому ска-

залъ при этомъ теплое слово. А канонада не прекращалась, даже все болѣе усиливалась. Къ 9 часамъ утра все кончилось.

Утѣшивъ войска и вождей ихъ своимъ благословеніемъ и пробывъ въ Севастополѣ нѣсколько дней, преосв. Иннокентій отправился въ горную часть Крыма, 30-го іюня былъ у источника свв. Космы и Даміана, а 1-го іюля, въ день ихъ памяти, служилъ литургію въ Симферополѣ. Въ своемъ словѣ, сказанномъ тогда, владыка, послѣ прекраснаго описанія пустыннаго и величественно-живописнаго мѣста Космо-Даміановской киновіи, внушалъ здѣшнимъ жителямъ изучать свои древнія святыни, не предпочитать имъ вниманіе къ древностямъ языческимъ, іудейскимъ и магометанскимъ, — „ибо мы христіане“. „Соблюденіе сего правила нужно и вездѣ, тѣмъ паче у васъ, говорилъ владыка, коихъ страна такъ богата всякаго рода священными древностями, ибо въ сей странѣ христіанство возникло съ первыхъ временъ его; здѣсь же потомъ, въ Херсонесѣ, была самая колыбель Русскаго Православія. Есть что видѣть христіанину и чѣмъ заняться не только съ любопытствомъ, а и съ благоговѣніемъ“. Далѣе владыка высказывалъ скорбь, что священныя древности въ этомъ краѣ находятся въ самомъ незавидномъ положеніи, что никто не думаетъ о священныхъ развалинахъ, чтобы спасти ихъ отъ конечнаго разрушенія и паче всего отъ посрамленія предъ иновѣрцами“. Онъ указывалъ на Херсонесъ, гдѣ остатки церквей попирались безсловесными животными, на священныя пещеры Инкерманскія, гдѣ подвизались свв. Климентъ и Мартинъ Исповѣдникъ, которыя употреблялись для загона овецъ. Въ заключеніе онъ призывалъ паству къ сочувствію въ дѣлѣ возстановленія святынь, къ участію въ немъ не только средствами, но и личною дѣятельностію.

Въ первое свое служеніе по возвращеніи въ Одессу (въ единовѣрческой церкви), святитель Иннокентій произнесъ дивную проповѣдь, которую на-

чалъ такъ: „Давнее желаніе наше, благодареніе Богу, исполнилось: мы посѣтили многострадальный Севастополь, мы видѣли городъ, исполненный героевъ и мучениковъ, смотрѣли вблизи на кушину, горящую и несгорающую; слышали громы, не уступающіе звукомъ своимъ, можетъ быть, Синайскимъ, но гораздо губительнѣе ихъ, ибо эти громы, не какъ Божіи, поражаютъ безъ разбору всѣхъ и cadaго. Боже мой, что это за необыкновенное и ужасное положеніе! Это не городъ, а пространная пещь Вавилонская, разженная не седмерицею, а семьдесятъ кратъ, въ коей находятся не три отрока, а цѣлая многочисленная рать наша“. Представивъ картину Севастополя, окруженнаго непріателемъ со всѣхъ сторонъ, какъ вѣнцомъ, Иннокентій продолжалъ: „и подъ этимъ огнедышущимъ вѣнцомъ нашъ многострадальный Севастополь!... И такое мученическое положеніе сего города продолжается не дни и недѣли, а уже едва не цѣлый годъ! Подлинно, если есть *скорбь велия*, о коей можно сказать, якова же не было отъ начала міра доселѣ (Матѣ., XXIV, 21.), то это скорбь и тѣснота севастопольскія!“!

До самаго оставленія нашими войсками Севастополя день за днемъ слѣдилъ преосв. Иннокентій за военными дѣйствіями, велъ обширную переписку о событіяхъ Крымской войны, между прочимъ, писалъ кн. Горчакову и гр. Остенъ-Сакену письма, полныя глубокаго пониманія дѣлъ даже съ чисто военной точки зрѣнія, полныя ободренія, поддержки и добрыхъ совѣтовъ, заботился о госпиталяхъ и госпитальномъ духовенствѣ и т. д. Слова его разносились по всей Россіи и вездѣ вызывали чувства патріотическаго воодушевленія. Даже иностранцы и непріатели прониклись къ нему высокимъ уваженіемъ. „Образъ жизни нашей вотъ уже два года походить на базарный и бивуачный. Цѣлые корпуса и дружины, со множествомъ начальниковъ, непрестанно при-

ходить и отходить: надобно быть всеѣмъ вся⁴. — и салъ онъ архіеп. Гавріилу 2 янв. 1856 г.¹⁾

Когда по прекращеніи военныхъ дѣйствій въ Севастополѣ, непріятельская эскадра обложила снова Одессу, архіеп. Иннокентій въ теченіе цѣлой недѣли, отъ 27 сент. до 3-го окт. 1855 г., ежедневно совершалъ богослуженія и говорилъ проповѣди, полныя утѣшенія, одобренія, вѣры въ Божій Промыслъ и чувства высокой любви къ отечеству. Дѣятельность владыки во время войны по достоинству была оцѣнена высшею властію. Еще въ 1854 г. „въ ознаменованіе особаго монаршаго благоволенія къ его доблестному служенію церкви и отечеству, оказанному во время бомбардированія непріателемъ города Одессы, всемилостивѣйше пожалованъ былъ ему алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. Теперь по окончаніи войны, преосв. Иннокентій за просвѣщенное пастырское служеніе, ознаменованное отличными произведеніями дара слова къ наставленію душъ къ мирнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, а въ минувшіе два года увѣнчанное достохвальными подвигами самоотверженія въ назиданіе и укрѣпленіе паствы среди ужасовъ жестокой брани, всемилостивѣйше возведенъ былъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода (26 авг. 1856 г.).

Съ окончаніемъ войны начались у незабвеннаго святителя нашего новыя заботы о возобновленіи монастырей и храмовъ въ Тавридѣ, о новыхъ кладбищахъ и пр. Въ томъ же 1856 г. онъ объѣхалъ Тавриду, посѣтилъ, между прочимъ, урочище Катерлезъ и предложилъ Керченскому обществу возстановить здѣсь древнюю церковь и устроить киновію во имя св. великомученика Георгія, встрѣтивъ со стороны керчанъ полное сочувствіе²⁾. Въ томъ же 1856 г., по его благословенію, устроена киновія и въ

¹⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. XIV, 771.

²⁾ 23 апр. 1857 г. здѣсь освящена была уже каменная церковь, а въ началѣ 1859 г. открыта киновія.

Кизилташѣ во имя св. Стефана Сурожскаго. Тогда же быстрымъ ходомъ пошло дѣло, давно начатое святителемъ, объ устройствѣ киновіи у источника свв. Космы и Даміана. Но смерть лишила преосв. Иннокентія утѣшенія увидѣть созданую имъ киновію у подножія Чатырдага, въ этомъ особенно любимомъ имъ мѣстѣ. ¹⁾

Какъ видно изъ писемъ его къ Макарію, еп. Тамбовскому, вполнѣдствіи митрополиту Московскому. Иннокентій въ это время собиралъ свѣдѣнія для историческаго описанія религіозныхъ древностей Крыма, хлопоталъ объ осуществленіи своей давнишней идеи—изданія „Церковнаго архива“, для помѣщенія въ немъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ русской церковной исторіи²⁾. Такъ онъ заботился о собраніи матеріаловъ Константинопольскаго патріаршаго архива, касающихся русской церкви и Крымской іерархіи, писалъ о важности изученія древнихъ обителей Малой Азіи для исторіи Крыма, собиралъ матеріалы для житій свв. Крымскихъ угодниковъ и составилъ акаѳистъ святымъ священномученикамъ Херсонисскимъ. Но дни владыки были уже сочтены; силы его были подточены тяжелыми, непрерывными трудами; жизнь его приходила къ концу.

Наступилъ 1857 годъ. Преосв. Иннокентій рѣшилъ съ первымъ тепломъ отправится въ Крымъ, куда призывали его дѣла по возстановленію разоренныхъ святынь, отустошенныхъ церквей, по устройству кладбищъ и пр. 17 апрѣля онъ выѣхалъ въ Крымъ черезъ Николаевъ, Херсонъ, Алешки и

¹⁾ Космодаміановская киновія освящена была 10 сент. 1857 г.

²⁾ „Меня одолѣли археологическіе помыслы, писалъ отъ 13 дек. 1856 г., не только всѣ старыя затеи лѣзутъ въ глаза, поднимаясь изъ архива давняго забвенія, но и новыя предположенія готовы вспорхнуть цѣлымъ стадомъ; только позволю и не притвори дверь“. Русск. Стар. 1879, XXIV, 702.

Перекопъ, 20 апрѣля въ Акъ-Мечети совершилъ молебствіе въ церкви, опозоренной татарами и поврежденной непріятельскими выстрѣлами; 21-го служилъ въ разоренной Евпаторіи, произнесъ слово и долго молился на мѣстѣ битвы съ непріателемъ; 22 прибылъ въ Симферополь и остановился въ загородномъ домѣ кн. Воронцова;¹⁾ 23-го святитель совершилъ въ здѣшнемъ соборѣ литургію и произнесъ прекрасную проповѣдь о загробной жизни и необходимости для человѣка внутренней борьбы со своимъ сердцемъ и побѣды надъ собою, говорилъ долго, громко и съ особеннымъ воодушевленіемъ, — не зная, что это его послѣдняя служба, послѣднее его слово. Въ Симферополь преосвященный пробылъ два дня, поглощенный епархіальными трудами, 25-го былъ въ Бурлюкѣ, на мѣстѣ Альминскаго сраженія, долго обходилъ мѣстность, указалъ мѣсто, гдѣ лучше всего было бы поставить памятникъ, въ видѣ пирамиды съ часовней внутри и взялъ съ этого поля себѣ на память нѣсколько камушковъ; отсюда посѣтилъ Бахчисарайскій Успенскій скитъ, любовался этимъ мѣстомъ и, проходя по монастырю, говорилъ спутнику — одескому протоіерею Логиновскому: „А какова мѣстность? Не правда-ли, это совсѣмъ другой, особый міръ? Здѣсь-то работать для единаго на потребу никто и ничто не мѣшаетъ. И такія мѣста были оставлены безъ вниманія, и о святынь Крыма, гдѣ пролили кровь свою за Христа первые просвѣтители этой страны, гдѣ крестился нашъ Владиміръ Равноапостольный, о такой святынь было забыто въ православной Россіи! Благодарю всегда Бога, что удостоилъ меня потрудиться для сей священной древности и съ тѣмъ вмѣстѣ поставить крестъ на пустынныхъ пространствахъ Новороссіи, какъ помогъ онъ мнѣ поднять изъ развалинъ вѣковыя обители харьковскія.“²⁾ Въ Успенскомъ ски-

¹⁾ Въ прежнія посѣщенія Симферополя Иннокентій оставался обыкновенно у протоіерея Мих. Родіонова, въ его домѣ на Дворянской улицѣ, принадлежащемъ теперь г. Бѣлецкому, во дворѣ.

²⁾ Русск. Стар. 1879 г. Т. XXIV, стр. 686. Погодинъ. Вѣнокъ на могилу Иннокентія.

ту. Иннокентій прожилъ два дня и здѣсь почувствовалъ боль въ лѣвомъ боку и упадокъ силъ, но отправился въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь и тамъ слегъ, а въ это время, 30 апрѣля, возстановлена была обитель въ Херсонисѣ и освящена церковь во имя седми священномучениковъ Херсонисскихъ. 2-го іюля Иннокентій исповѣдался, 3-го приобщился св. таинъ, прожилъ въ Георгіевскомъ монастырѣ до 7 мая, отсюда отправился въ Балаклаву, затѣмъ переночевалъ въ Симферополѣ, 9-го прибылъ въ Корсунскій монастырь, 11-го въ Одессу, гдѣ прожилъ еще до 26 мая, когда, въ день св. Троицы, колѣнопреклоненный тихо скончался.

Жгучую боль и горькую, искреннюю печаль вызвала въ Тавридѣ, какъ и по всей землѣ Русской, вѣсть о кончинѣ ея любимаго владыки. Въ непродолжительное управление здѣшней паствой святитель Иннокентій успѣлъ не только сблизиться съ нею, но и духовно съ нею слиться, безъ различія сословій и классовъ. Не смотря на затруднительность путешествія въ Крымъ, здѣшнее населеніе видѣло своего любимаго архипастыря каждый годъ, иногда нѣсколько разъ въ теченіе года, и всякое появленіе его среди своей паствы сопровождалось его вдохновеннымъ словомъ къ ней, всегда глубоко залегавшимъ въ душу, всегда умилавшимъ слушателей—и по содержанию своему и по формѣ, съ какого высказывалось. И до сихъ поръ память о преосв. Иннокентіи жива въ Тавридѣ; и теперь еще часто можно слышать здѣсь воспоминанія и рассказы о немъ, всегда проникнутые чувствами теплой любви къ нему и благоговѣнія. До его времени Таврида, за исключеніемъ городовъ, мало чѣмъ напоминала Россію, и въ трудахъ своего владыки по возстановленію древнихъ святынь въ этомъ краѣ православное населеніе его видѣло и средство къ удовлетворенію своихъ религіозныхъ потребностей и своего патріотическаго чувства, потому что съ возстановленіемъ древнихъ храмовъ и монастырей здѣсь этотъ край становился

истинно-русскимъ, какъ бы сбывалось древнее упомянутое уже пророчество (1634 г.) неизвѣстнаго святого, который говорилъ русскимъ пришельцамъ сюда: „думаете, други, взять мои мощи на Русь, а я хочу по прежнему здѣсь учинить Русь“. ¹⁾ Правда, арх. Иннокентію не суждено было закончить великое дѣло возстановленія намѣченныхъ имъ святынь Крымскихъ, онъ только началъ это дѣло, но и то, что сдѣлано имъ, было подвигомъ великой важности. И намъ, такъ близко принимающимъ къ сердцу печальное состояніе многихъ памятниковъ христіанства въ Крыму, видящимъ ихъ постепенное разрушеніе и гибель, особенно дороги заботы преосв. Иннокентія о поддержкѣ и сохраненіи христіанскихъ древностей въ Тавридѣ.

Съ такимъ же глубокимъ вниманіемъ относился онъ и къ вопросу о водвореніи среди здѣшняго населенія русскаго языка, справедливо полагая, что церковь и языкъ—главныя опоры русской народности въ этомъ краѣ; съ такимъ же сердечнымъ участіемъ заботился онъ и объ укрѣпленіи достоинства и значенія русской народности здѣсь и развитіи ея матеріальнаго благосостоянія. Доблестный архипастырскій подвигъ его въ тяжкую годину Севастопольской обороны достойно оцѣненъ былъ современниками, достойно оцѣненъ и потомствомъ и исторіей и не нуждается въ разьясненіяхъ.

Таврида всегда была счастлива своими архипастырями, но среди нихъ съ особенною яркостію сіяетъ образъ святителя Иннокентія. Его имя будетъ вѣчно памятно въ Тавридѣ, и она никогда не перестанетъ желать, чтобы его духъ не переставалъ пребывать съ нею и направлялъ ея жизнь по тому пути, по которому онъ велъ ее во время своего короткаго по времени, но высоко-плодотворнаго земного подвига.

Арсеній Маркевичъ.

¹⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. II, отд. 2.

IV.

Извѣстія и замѣтки.

Новогодній молебенъ. По примѣру прошлаго года и въ настоящемъ году новый годъ жители города Симферополя и другихъ мѣстъ Таврической епархіи встрѣли большею частью не въ клубахъ и не за развлеченіями, а въ храмѣ, за молитвою. По распоряженію Его Преосвященства въ кафедральномъ соборѣ въ 10 ч. вечера началось всенощное бдѣніе, которое окончилось къ 12 часамъ; въ 12 ч. началось служеніе новогодняго молебна. Всенощную и молебенъ служилъ Владыка. Предъ началомъ молебна Владыка обратился къ молящимся съ краткою рѣчью.—При окончаніи молебна, по провозглашеніи протодіакономъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и Великому Князю и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду и Преосвященнейшему Епископу Николаю, самимъ Преосвященнымъ возглашено было многолѣтіе всему освященному клиру Таврической епархіи, военачальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому войску, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Нужно ли говорить, какое благое дѣло—этотъ введенный нашимъ Владыкою благочестивый обычай встрѣчать Новый годъ въ храмѣ Божіемъ—съ усердною и смиренною молитвою къ Господу Богу о ниспосланіи намъ и всѣмъ ближнимъ нашимъ потребныхъ каждому изъ насъ истинныхъ благъ въ жизни. Насколько этотъ благочестивый обычай благоплоденъ и соотвѣтственъ религіознымъ потребностямъ, объ этомъ самъ за себя говорить тотъ фактъ, что желающихъ встрѣтить Новый годъ такъ, молитвою въ храмѣ Божіемъ, оказалось множество: кафедральный соборъ былъ переполненъ молящимися до крайней тѣсноты, какъ онъ бываетъ переполненъ развѣ еще только въ Свѣтлое Христово Воскресеніе;

полны были молящихся въ этотъ часъ и другія церкви въ г. Симферополѣ.

Съ какою духовною радостью этотъ благочестивый обычай былъ встрѣченъ и въ другихъ мѣстахъ Таврической епархіи, о чемъ можно судить по рапорту Его Преосвященству благочиннаго церковей Севастопольскаго округа (отъ 2 января 1901 года), который почитаемъ небезынтереснымъ привести здѣсь, именно какъ показатель того, какъ сочувственно и благодарно принять всюду благочестивый обычай встрѣчать новолѣтіе въ храмѣ Божіемъ съ тихою молитвою къ Господу Богу, Подателю всякихъ благъ, да дастъ Онъ ихъ смиренно молящимся, а не въ клубахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ— среди мірскихъ развлеченій, съ рѣчами шумными, но праздными, съ мірскими другъ другу пожеланіями горячими, но тщетными. Вотъ что пишетъ въ этомъ рапортѣ благочинный церковей Севастопольскаго округа: „Въ № 23 Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1900 г. было пропечатано распоряженіе Вашего Преосвященства о томъ, чтобы молебень, положенный къ 1 января, отправлять въ 12 часовъ ночи, а передъ тѣмъ всеобщее бдѣніе. Въ г. Севастополѣ во всѣхъ приходскихъ церквахъ и въ двухъ военныхъ (Владимірской и Никольской) распоряженіе это было исполнено въ точности, по указанію Вашего Преосвященства. Въ 10 ч. былъ благовѣстъ къ всеобщему бдѣнію, а въ 12 ч. къ молебну. Предварительно за недѣлю и наканунѣ было объявлено о томъ въ церквахъ къ свѣдѣнію прихожанъ. И во всѣхъ церквахъ было такое множество молящихся, какое бываетъ только на Пасху: ни одна церковь не вмѣстила въ себѣ всѣхъ желающихъ встрѣтить новый годъ въ св. храмѣ, съ молитвою на устахъ. Нужно было видѣть духовную радость и возвышенно-религіозное настроеніе, какія были замѣтны на лицахъ молящихся. Такой благоговѣйный подъемъ духа невольно напоминалъ и людямъ, и намъ—священнослужителямъ незабвенные часы пасхальнаго праздника. На самый день новаго года и

на другой день вездѣ, во всѣхъ слояхъ общества, гдѣ только приходилось бывать, всѣ выражали глубокую благодарность Вашему Преосвященству за такое благодѣтельное распоряженіе, и многіе просили меня донести о томъ Вашему Преосвященству. Исполненный и самъ такого же благоговѣйнаго восторга, я почитаю долгомъ смиреннѣйше доложить Вашему Преосвященству о тѣхъ религіозныхъ чувствахъ, какія Вы возбудили во всей Севастопольской паствѣ распоряженіемъ о встрѣчѣ новаго года въ св. храмахъ, и передать Вамъ, какъ Архипастырю, самыя искреннія, неподдѣльныя чувства признательности, которыя граждане г. Севастополя засвидѣтельствовали бы Вамъ и лично, если бы имѣли возможность видѣть Васъ въ тотъ день“. Поучительна и Архипастырская отмѣтка, послѣдовавшая на этомъ рапортѣ, которую также позволимъ себѣ привести здѣсь: 1901 года, 4 января. Очень отраднo слышать о такомъ подъемѣ религіознаго чувства въ народѣ. Дай Богъ, чтобы оно и впредь такъ же живо проявлялось, какъ въ семъ году! И у насъ въ Симферополѣ подъ новый годъ было народу много, какъ въ Пасху. Вотъ средство, какое можно рекомендовать смѣло всѣмъ для отвлеченія народа отъ дурныхъ привычекъ, а не народныя вечеринки, какія, *негдѣ*, устроили въ сей вечеръ“.

1 января, въ день Новаго года, литургію и молебенъ въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епископъ Николай. За литургіей, въ обычное время, каедральнымъ протоіереемъ А. Назоревскимъ произнесено было слово. Послѣ литургіи отслуженъ былъ обычный церковный молебенъ св. Василию Великому, по съ произнесеніемъ положенной на новолѣтіе сугубой эктени и молитвы.

По окончаніи богослуженія, въ покояхъ Архіерейскаго дома собрались представители правительственныхъ и сословныхъ учреждений и другія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, мѣстное духовенство, слу-

жащіе духовной консисторіи, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и многія другія лица — почитатели Преосвященнаго Владыки, для того, чтобы принести ему поздравленіе съ новолѣтіемъ.

Крестный ходъ для водоосвященія въ праздникъ Богоявленія.—6 января, въ праздникъ Богоявленія, послѣ божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, совершенъ былъ крестный ходъ для водоосвященія, положенный въ этотъ день. Крестный ходъ совершенъ былъ на рѣку Салгирь. Литургію и крестный ходъ совершилъ Преосвященный Николай. Погода стояла хорошая—ясная, тихая, морозная. Сопровождавшихъ крестный ходъ было множество. Кромѣ православныхъ молящихся, было очень много созерцавшихъ торжественную церковную процессію и изъ иновѣрцевъ. Торжественная, благолѣпная церковная процессія, при стройномъ пѣніи, должна была производить доброе впечатлѣніе на созерцавшихъ.

Молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій въ новомъ году въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По предложенію и съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Николая, предъ началомъ учебныхъ занятій въ новомъ году, послѣ Рождественскихъ баникулъ, въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ совершено было молебствіе Господу Богу. Въ духовной семинаріи совершеніе молебна предварено крѣпкою рѣчью ректора семинаріи.

Дѣтскій вечеръ съ елкой въ церковно-приходской школѣ при Архіерейскомъ домѣ.—Въ минувшіе Рождественскіе праздники, 29 декабря, въ Архіерейской церковно-приходской школѣ, на средства Его Преосвященства, для учениковъ школы былъ устроенъ дѣтскій вечеръ съ елкой. Вечеръ почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Владыка. Въ числѣ другихъ почетныхъ гостей на елкѣ были началь-

ствующіе въ духовно учебныхъ заведеніяхъ и пѣкоторыя изъ лицъ городского духовенства; также родители, родственники, братья и сестры учащихся въ школѣ. Послѣ исполненія всѣхъ №№ пѣнія и чтенія стихотвореній, входившихъ въ программу вечера, дѣти удостоились похвалы со стороны Его Преосвященства; затѣмъ Владыка благоволилъ самъ лично раздать всѣмъ дѣтямъ гостинцы и подарки, какъ то: роскошныя бнижечки, башлыки, кожаные пояса и другія полезныя вещи. Точно также получили подарки и дѣти всѣхъ присутствующихъ гостей; послѣднимъ же въ концѣ вечера было предложено угощеніе. Вечеръ прошелъ очень оживленно, дѣти были веселы и довольны; довольны и благодарны были и ихъ родители, большей частью лишеныя всякой возможности подобнымъ образомъ порадовать своихъ дѣтокъ въ свѣтлые праздничные дни.

Дѣтскій вечеръ съ елкою въ Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. — 2 января былъ дѣтскій вечеръ съ елкою въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. На вечерѣ, кромѣ ученицъ училища, присутствовали воспитанники духовной семинаріи и ученики духовнаго училища. Присутствовали также нѣкоторыя лица изъ мѣстнаго духовенства и служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вечеръ посѣтилъ Его Преосвященство, которымъ была подарена училищу и самая елка — дерево. При вступленіи Его Преосвященства въ залу, одною изъ воспитанницъ прочтено было стихотвореніе „Привѣтъ Владыкѣ“. Затѣмъ исполнено было нѣсколько №№ музыки (на рояли) и пѣнія и прочтено нѣсколько стихотвореній¹⁾. Литера-

¹⁾ Для интересующихся приводимъ здѣсь полную программу вечера: „Многи мѣта“ (хоръ); Tannhäuser, hantasia (рояль); „Елка“ (стихотвореніе); „Серенада“ Брага (рояль подъ аккомп. скрипки); „Кіевъ“ (стихотвореніе); „Дружно дѣти“ (хоръ); „Кукушка“ (басня); „Кукушка“ пѣсня (хоръ); „Концертъ Мендельсона“ (рояль); „Ахъ, подруженьки“ (хоръ); „Серенада“ (стихотвореніе); „Спи младенецъ“ (хоръ); „Нищія“ (стихотвореніе); „Баркаролла“ (рояль); „Ужъ я золото хороню“ (хоръ); „Русь“ Гоголя (стихотвореніе); „Rando schrtando“ (ро

турно-музыкальная часть вечера заключена была пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни!“, исполненнымъ хоромъ воспитаницъ, послѣ чего Его Преосвященствомъ розданы были воспитанницамъ подарки. Затѣмъ Владыка отбылъ. Вечеръ окончился дѣтскими играми.

Въ устройеніи вечера приняли участіе своими матеріальными пожертвованіями — почетный блюститель Епархіального женскаго училища Г. Н. Христофоровъ, приславшій 75 р. денегъ для украшенія елки и 2 боченна винограда, и староста училищной церкви И. П. Сердечный, приславшій 1 п 10 ф. конфетъ въ цвѣтныхъ мѣшечкахъ. Гостямъ розданы были подарки работы воспитаницъ: рамки, абажуры, бювары, портфели, цвѣтныя корзинки и т. п.

Дѣтскій вечеръ съ елкою въ Симферопольскомъ Духовномъ Училищѣ.—3 января былъ дѣтскій вечеръ въ мужскомъ духовномъ училищѣ, на которомъ присутствовали воспитанники семинаріи и воспитанницы Епархіального женскаго училища, а также служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и нѣсколько лицъ изъ мѣстнаго духовенства. Вечеръ прошелъ оживленно для дѣтей и доставилъ эстетическое удовольствіе всѣмъ, посѣтившимъ его. По исполненіи разнообразной литературно-музыкальной программы¹⁾, вечеръ окончился раздачею подарковъ дѣтямъ и дѣтскими играми.

яль); „Друзья“ (басня); „Къ труду“ (хоръ); Отрывокъ изъ поэмы Пушкина „Полтава“; „Пчелка“ (хоръ).

¹⁾ Программа вечера была слѣдующая: Гимнъ „Коль славенъ“ (оркестръ и хоръ); „Гимнъ св. Кириллу и Меодію“ (хоръ); „Рождественская елка“ (стихотвореніе); Воздушный полетъ (оркестръ); „Многи льта“ (хоръ); „Елка“ (стихотвореніе); Маршъ „Дефилиръ“ (оркестръ); „Музыканты“ (басня Крылова); „Осенній мѣсъ“ (хоръ); „Веселый вечеръ“ муз. фантазія изъ оперы „Фаустъ“ (оркестръ); „Рождественскій сонъ“ (стихотвореніе); „Гости въ домъ соберутся“ (хоръ); „Музыкальная картинка“ (оркестръ); „Хорватскій маршъ“ (хоръ); „Крестьянинъ въ бѣдѣ“ (басня Крылова), „Слава нашимъ казаченькамъ“ (хоръ); народный гимнъ „Боже, Царя храни“.

Изданіе М. Х. Григоревскаго: „Ирмосы воскресны 8-ми гласовъ, двенадесятыхъ праздниковъ а также великаго четвертка и великой субботы. Славянскій текстъ съ русскимъ переводомъ С.-Петербургъ. 1900 г.“ рекомендуется Его Преосвященствомъ къ приобрѣтенію въ церковныя и церковно-школьныя бібліотеки.—Училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ книга допущена къ употребленію въ школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты. Цѣна книги 20 коп. Складъ изданія: С.-Петербургъ, Литейная, д. № 34, кв. № 21.

У.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) *Проповѣди Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскаго (нынѣ Таврическаго и Симферопольскаго) 1897 г. Нью-Йоркъ. Цѣна книги: на простой бумагѣ 1 р., на лучшей бумагѣ 1 р. 50 к.*

2) *Тридцать рѣчей и три посланія Преосвященнаго Николая,*

Епископа Алеутскаго и Аляскаго (нынѣ Таврическаго и Симферопольскаго). Нью-Йоркъ 1896 г. Цѣна книги 75 коп., на лучшей бумагѣ 1 руб.

3) *Нѣсколько поученій и рѣчей Преосвященнаго Николая,*

Епископа Алеутскаго и Аляскаго (нынѣ Таврическаго и Симферопольскаго). Нью-Йоркъ. 1898 г. Цѣна книги: на простой бумагѣ 75 коп., на лучшей бумагѣ 1 руб.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ пользуются уступкою въ 25 процентовъ.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ г. Симферополь.

„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Программа: Извѣстія о Гусударѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ дѣлахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту и т. п. — Сообщенія изъ волостей. — Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ“ будущаго 1901 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно „календарь и справочная книжка сельскаго вѣстника“ на 1901 годъ, содержащій въ себѣ свѣдѣнія, полезныя для сельскихъ жителей *). Кромѣ того, подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1900 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія, издаваемыхъ съ 1-го января 1897 года, подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ“, въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“, ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ), подъ названіемъ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“

Содержаніе этихъ книжекъ, общепонятное сельскому люду, будетъ состоять изъ статей: религіозныхъ, историческихъ, сельскохозяйственныхъ, научныхъ, разныхъ разсказовъ, стихотвореній и смѣси. Въ случаѣ надобности, будутъ помѣщаться рисунки въ текстѣ или на отдѣльныхъ листахъ.

*) Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету бесплатно, „Календарь“ съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкою).

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ книжекъ „Богъ-Помочь“ слѣдующая:

	НА	НА	НА	НА
для городскихъ подписчиковъ: 1 годъ. 6 мѣс. 3 мѣс. 1 мѣс.				
безъ доставки	1 р.—	60 к.	35 к.	15 к.
съ доставкою	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.
для иногородныхъ:				
черезъ волостныя правленія	1 р.—	60 к.	35 к.	15 к.
» почтовыми мѣст.	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.

Отдѣльные номера газеты „Сельскій Вѣстникъ“ продаются по 3 коп., а съ приложеніемъ—по 4 коп., на почтовую пересылку иногороднымъ прибавляются 3 коп. на каждый номеръ. Отдѣльной подписки на изданіе „Богъ-Помочь“ и отдѣльной продажи книжекъ нѣтъ.

Подписка на „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ и объявленія для помѣщенія въ газетѣ и книжкахъ принимаются въ Конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“. Плата за объявленія, печатаемая въ концѣ номеровъ „Сельскаго Вѣстника“,— за печатную строчку мелкаго шрифта 40 коп., а въ книжкахъ слѣдующая:

Страница	60 р. 50 к.	1/4	страницы	16 р.—к.
1/2 страницы	30 р. 25 к.	1/8	»	8 р.—к.

Въ конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ продаются новыя книги:

1) „Свѣдѣнія о Сибири“ (Сборникъ статей „Сельскаго Вѣстника“ о Сибири и переселеніи), съ картою Европейской и Азіатской Россіи. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 руб. 40 коп., и

2) „Сборникъ Разъясненій Сельскаго Вѣстника“ за послѣдніе четыре года (1894--1897) Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 руб. 70 коп.

Къ свѣдѣнію бывшихъ студентовъ Московской духовной Академіи.

Всемъ обучающимся въ Московской духовной Академіи извѣстно о существованіи Братства преп. Сергія, имѣющаго цѣлью помогать недостаточнымъ студентамъ этой Академіи во время ихъ обученія, но не всѣмъ имъ извѣстно, что съ 1891 года, по инициативѣ покойнаго протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова (студента XXII курса), учреждено въ Москвѣ отдѣленіе („Коммиссія“) Братства съ цѣлью вспоможенія бывшимъ студентамъ Московской Академіи и

ихъ семействамъ, впадающимъ въ нужду по тѣмъ или другимъ несчастнымъ обстоятельствамъ.

Тѣ, кому теперь уже нужна помощь Братства, можетъ быть случайно, узнаютъ о существованіи Комиссіи и изъ разныхъ мѣстностей Россіи шлютъ прошенія о помощи. Изъ нихъ-то Комиссіи и увѣряется, насколько, съ одной стороны, необходимо ея существованіе, съ другой,—что тѣ лица, которыя въ этомъ отдѣленіи Братства могли бы находить себѣ и своимъ семействамъ нѣкоторое застрахованіе отъ неожиданной, но возможной бѣды, мало освѣдомлены объ этомъ и потому безучастны.

Вотъ примѣры того труднаго положенія, въ которомъ находились или находятся кліенты Отдѣленія:

Н—ій, больной почти съ самаго окончанія курса (1856 г.), до 1890 года живетъ на попеченіи своихъ родственниковъ, занимаясь въ годы облегченія отъ болѣзни перепискою бумагъ въ разныхъ канцеляріяхъ. Когда пріютившій его братъ священникъ самъ поступаетъ въ число студентовъ Академіи, Н—ій лишается всякихъ средствъ къ существованію и благодаритъ Бога, что есть Братское отдѣленіе, которое можетъ назначить ему, 60-тилѣтнему старику, разбитому параличомъ ежемѣсячное пособіе въ 5 руб.

У—ій послѣ непродолжительной службы преподавателемъ семинаріи, сдѣлавшись священникомъ, готовится къ миссіонерству, прилежно изучаетъ восточные языки, но наживаетъ нервное разстройство. Комиссія выхлопатываетъ ему бесплатное леченіе въ одной изъ клиникъ. Затѣмъ онъ вскорѣ умираетъ,—остается безпомощная вдова съ дочерью (помѣщеною добрыми людьми въ учебное заведеніе). Комиссія назначаетъ ей, возможное по своимъ средствамъ, пособіе по 5 р. въ мѣсяцъ и даетъ ей возможность (при бесплатномъ слушаніи лекцій и даровой квартирѣ выхлопотанныхъ Комиссіей), изучить акушерство и тѣмъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

М. К. Л—ва—вдова священника, бывшаго 15 лѣтъ преподавателемъ семинаріи и столько же лѣтъ священникомъ, не получающая пенсіи ни по одному изъ мѣстъ службы своего мужа и имѣющая двухъ дочерей.

Е. З. П—на вдова секретаря Академіи еще при жизни своего мужа вслѣдствіи болѣзни послѣдняго поставленная въ бѣдственное положеніе, по смерти мужа осталась съ нѣсколькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ и терпитъ крайнюю нужду съ ними.

М. Н. Л—ва—вдова помощника инспектора семинаріи, умершаго отъ тифа на шестомъ году службы.

С. Е въ и Н. С—въ принужденные по психической болѣзни оставить духовно учебную службу черезъ два-три года и оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Такимъ образомъ большею частью это лица оставляющіе рано службу по болѣзни. Въ особенности жалки страдающіе душевнымъ разстройствомъ: въ надеждѣ поправить здоровье, они тратятъ послѣднія средства на дорогое лѣченіе, (казенныя и общественныя психіатрическія лечебницы переполнены), а потомъ, при упорствѣ болѣзни, оставляютъ службу въ совершенной нищетѣ. Коммиссія имѣла нѣсколько и такихъ кліентовъ, но, къ сожалѣнію, ея средства не достаточны для оказанія подобнымъ несчастнымъ болѣе серьезной помощи.

Личнымъ пожертвованіямъ первыхъ учредителей Московскаго отдѣленія Братства и ихъ старанію расположить къ жертвованіямъ стороннихъ благотворителей Коммиссія обязана тѣмъ, что въ настоящее время въ ея распоряженіи имѣется капиталъ до 20 тысячъ руб., проценты съ котораго и составляютъ главный ресурсъ для назначенія пособій, постоянныхъ или единовременныхъ и безпроцентныхъ ссудъ. Так. обр. Отдѣленію возможно было, пачиная съ 1891 по 1900, выдавать своимъ кліентамъ ежегодно въ общей суммѣ отъ 700 до 900 рублей. Но число участниковъ вкладчиковъ Отдѣленія изъ самого студенчества ежегодно уменьшаются и пожертвованія со стороны прочихъ благотворителей, а число требующихъ помощи увеличивается. Это заставляетъ Коммиссію выдавать пособія съ крайнею осторожностью и въ такомъ минимальномъ размѣрѣ (отъ 3 р до 5 р. въ мѣсяць), что дѣйствительность помощи часто представляется даже сомнительною.

Между тѣмъ при широкомъ участіи въ отдѣленіи Братства самихъ бывшихъ студентовъ Академіи положеніе ихъ бѣдствующихъ товарищей и ихъ семействъ было бы гораздо болѣе обезпеченно, ибо, къ счастью, количество нуждающихся въ помощи не велико въ сравненіи съ безбѣдно живущими; для многихъ изъ послѣднихъ даже полный ежегодный членскій взносъ (5 руб.) едва ли обременителенъ; недавно окончившіе академическій курсъ и вступившіе въ ту или другую службу найдутъ здѣсь нѣкоторую гарантію на случай возможной бѣды: вѣроятно, въ будущемъ Братская Коммиссія принуждена будетъ при назначеніи пособій отдавать справедливое предпочтеніе бывшимъ ея участникамъ, дѣлавшимъ самолично и располагающимъ другихъ дѣлать взносы въ ея кассу или даже ограничить выдачу пособій только такимъ участникамъ и ихъ семействамъ. А тѣмъ, кто послѣ долгодѣтней службы надѣется оставить обезпеченіе своему семейству, справедливо,

именно въ силу сознанія своей большей обезпеченности оказать-помощь въ бѣдѣ и нуждѣ своимъ товарищамъ по мѣсту образованія; ихъ пожертвованія пойдутъ на несомнѣнно доброе дѣло.

Коммиссія, однако, полагаетъ, что главная причина кажущагося несочувствія къ отдѣленію помощи бывшимъ студентамъ Моск. дух. Академіи со стороны самихъ бывшихъ студентовъ заключается въ незнаніи объ ея существованіи, чему есть примѣры даже въ самой Москвѣ, (хотя отчеты о дѣятельности Московскаго отдѣленія печатаются въ общемъ отчетѣ Братства преп. Сергія). Съ цѣлью ознакомить съ этою именно благотворительно-вспомогательною дѣятельностью Коммиссія и почла своимъ долгомъ отпечатать и разослать это извѣщеніе.

Жалающіе быть участниками Московскаго отдѣленія Братства благоволятъ высылать свои взносы и пожертвованія на имя дѣлопроизводителя Коммиссіи, преподавателя Московской духовной семинаріи Николая Ивановича Кедрова (Каретная Садовая, семинарія, 4).

Доводило послужило. Симферополь, 15 Января 1901 года.
Пенза, протоіерей Павелъ Ткачовъ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Часть официальная: I Высочайшая награда. II Распоряжения Епархіального Начальства и Епархіальныя извѣстія. III Журналъ Правленія Таврическаго Епархіального свѣчнаго завода. IV. Огъ Таврической Духовной Консисторіи.

II. Часть неофициальная: I. Слово въ день Рождества Христова. II. Рѣчь, сказанная Игумену Іакову, при врученіи ему Игуменскаго жезла. III. Нѣсколько словъ о дѣятельности въ Тавридѣ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. IV. Извѣстія и заметки. V. Объявленія.

Редакторы: } Ректоръ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій.*
 } Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 15 Января 1901 года.

Цензоръ, протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ.*
